

HO

На правах рукописи

ШЕВЦОВА Наталья Павловна

**ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ
Н.А. БЕРДЯЕВА И И.А. ИЛЬИНА:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Шевцова —

Москва – 2005

Работа выполнена на кафедре культурологии
Московского гуманитарного университета

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Сапрыкин Владимир Александрович

Официальные оппоненты – доктор философских наук, профессор
Тажуригина Зульфия Абдулхаковна
– кандидат философских наук, доцент
Шульгин Вячеслав Иванович

Ведущая организация – Кафедра истории и культурологии
Московского государственного технологического
университета «Станкин»

Защита диссертации состоится « 4 » марта 2005 г в 15 30 часов на заседании
Диссертационного совета Д – 521 004 04 по теории и истории культуры при Московском гу-
манитарном университете по адресу
111395, Москва, Юности, 5/1, кор 3, зал заседаний
диссертационных советов (ауд. 511)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Московского гуманитарного университета.

Автореферат разослан « 4 » февраля 2005 г

Ученый секретарь
диссертационного совета Г.П. Хорина

2005-4
42026

2034181

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования.

Постижение ценности культуры, равно как и всей общественной жизни, принадлежит к разряду вечных философских проблем. Каждое философское направление, различные школы культурологии дают свой ответ на этот фундаментальный теоретический вопрос. А современная жизнь, социальная практика с их коллизиями и глобальными противоречиями небывало актуализируют, обостряют его. XX век привнес в развитие культуры столь значительные изменения, что проблема кризиса культуры сегодня получает совершенно новые импульсы. По мнению некоторых ученых,¹ таких глобальных преобразований в культуре еще не было и с этим можно (с некоторыми оговорками) сравнить, например, появление письменности и начало книгопечатания. Кризис культуры среди прочих негативных тенденций вызывает разрушение прежних – традиционных ценностей, причем явно ускоренными темпами. А ускорение и «сжатие временных рамок этого процесса, – подчеркивает доктор философских наук В.В. Миронов, – не позволяет новым символам и знакам адаптироваться к традиционной системе ценностей».² В этих условиях и философия, и культурология, развивающие ценностное учение о человеке, обществе и культуре, не могут пройти мимо данного феномена и призваны анализировать деструктивные процессы, связанные с противоречием между традиционным содержанием культуры и новыми культурообразующими компонентами. Это – первое обстоятельство, определяющее актуальность и значимость темы, избранной в качестве диссертационного исследования.

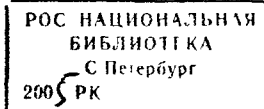
Второе важное обстоятельство, обуславливающее актуальность данной работы, вытекает из небывалого роста интереса в российском обществе к национальным особенностям, ценностям русской и всей отечественной культуры и цивилизации. «Сегодня, – делает вывод доктор философских наук В.М. Межуев, – культурная самобытность собственного народа оценивается нами выше, чем его военная мощь. На шкале ценностей культура явно потеснила силу, и каждый теперь стремится отыскать в своей исторической родословной не только прославившихся в сражениях, но и культурных предков».³

Ценностные корни национальных культур уходят вглубь тысячелетий, существование же конкретного общества, и тем более государства, измеряется веками и даже нередко десятками лет. Ценности считаются самым консервативным, т.е. наиболее устойчивым элементом в структуре той или иной культуры, ее так называемым цивилизационным ядром или кодом. Культурное ядро общества содержит множество норм (нормы морали, религии, права, повседневного поведения и общения людей – этикета и др.), выраженных на языке

¹ Миронов В.В. Культура в пространстве глобальной коммуникации // Вестник Российского философского общества. 2002, № 1 (21). С. 19.

² Там же.

³ Межуев В.М. Национальная культура и современная цивилизация // Освобождение духа. Под ред. А.А. Гусейнова и В.И. Толстых. М., 1991. С. 225

традиций, передаваемых от поколения к поколению, а не только через формальное образование и воспитание индивидуумов. От ценностных ориентаций, стоящих за любой теорией, системой взглядов, общественными процессами, зависит состояние общества: общее согласие по основным жизненным вопросам ведет к спокойной мирной жизни и труду, а рассогласованность общественных сил и движений – к социальному дискомфорту и волнениям.

Внутри российской культуры происходят коренные изменения ее мировоззренческих, ценностно-ориентационных и духовно-нравственных основ. Конкретно говоря, ценностные основы современной российской культуры на данном отрезке исторического времени охвачены кризисом, который проявляется в следующем:

1) происходит практический разрыв морали и политики, развитие конформизма и прагматизма, эгоцентризма и индивидуализма. Отсутствие цельного ценностного сознания, игнорирование ответственности перед обществом со стороны не только отдельных людей, но и целых социальных групп и даже слов, ведет к действиям, часто наносящим ущерб интересам собственной страны и народа во имя своекорыстных интересов;

2) в современной России четко не просматривается определенный национальный идеал, определяющий пути дальнейшего ее развития;

3) нарастающий культ материальных «ценностей» – вещизма и безудержного потребительства – подрывает сами основы духовно-нравственных ценностей.

Официальный отказ от единой государственной идеологии на деле породил новую идеологию, достаточно размытую в своих позитивных характеристиках, но с четко выраженной направленностью на дискредитацию вековых национальных – фундаментальных ценностей. Новое поколение граждан вынуждено порывать со своими традиционными устоями. Все главные процессы и решения происходят на уровне индивидуалистического выбора личности. Моральное сознание оказалось в ситуации, которую вслед за Кантом можно определить как «ситуацию двусмысленных притязаний». Возник конфликт отечественных ценностей, когда мораль теряет очевидность, не может поддерживаться силой традиции, и люди, раздираемые противоречиями, не могут правильно сориентироваться в создавшейся ситуации. *Это чрезвычайно драматический процесс, который может привести к разрушительным социальным последствиям, если он не будет опираться на одну из главных опор и смыслообразующих каркасов, каким является культура, в которой эта личность формируется, живет и реализует себя.*

Третье, не менее важное обстоятельство, детерминирующее актуальность данного диссертационного исследования, – это практическая необходимость обеспечения в российском обществе преемственности социокультурного процесса в целом, фундаментальных ценностей в особенности. Осуществление нынешних реформ, а также процессы глобализации на нашей планете и дискуссии о месте России в них выдвинули на первый план, кроме прочих, и проблемы оптимального сочетания старых и новых отечественных традиций и достиже-

ний, недопущения конфликта между традиционной отечественной культурой и ценностями модернизации. Не вызывает сомнения приобщение к научно-техническим достижениям западных стран, но куда более сложное и тонкое дело – к социально-экономическим нормам, требующим адаптации к условиям данной социокультурной общности, учета самого широкого круга этнокультурных и естественных обстоятельств – исторических, социальных, демографических, географических, климатических и т.д. Русская философская мысль уже давно, еще в XIX в. справедливо обратила внимание на пагубное одностороннее развитие, свойственное Западу, и подвергла критике крайний индивидуализм, рационализм и вещизм европейской цивилизации.

Вместе с тем, в современной литературе не всегда учитываются различия между событиями ситуативными и долговременными, более устойчивыми, свойственными ментальности, культурно-цивилизационным характеристикам, представлениям⁴, равно как и различия между идеологически нейтральными общенациональными интересами и идейно-политическими запросами, партийными пристрастиями, групповыми социальными ориентациями⁵. Представляется, что при любой избранной модели общественного развития социально-экономическую стабильность в России трудно достичь без учета особенностей ее цивилизационного развития, прежде всего, идеи приоритета интересов общества, духовного фактора, особой роли государства. России в наше время как никогда важно осознать и осмыслить базовые ценности отечественной культуры и связанные с ними социальные архетипы, лежащие в основе нашей национальной психологии, с тем, чтобы не отвергать их и не воевать с ними, а разумно и бережно «встроить» в бурно идущий процесс общественного развития.

Сложность и важность проблемы, связанной с научным анализом и творческим использованием ценностных основ российской культуры, таким образом, требует: *во-первых*, выяснения, что такое ценность и каковы ее характеристики; *во-вторых*, в поисках решения ценностных проблем культуры использовать преимущественно метод сравнительного анализа, поскольку моральные и духовные проблемы очень не просты, они должны решаться как с учетом самого исторического опыта, так и с привлечением интеллектуального, теоретического наследия русской философской и культурологической мысли; *в-третьих*, внимательного отношения к творчеству, взглядам, позициям подчас прямо противоположных мыслителей: при добросовестном подходе к проникновению в суть актуальных социокультурных проблем оказывается небесполезным освоение религиозного опыта; *в-четвертых*, поиска идеи духовного единения людей, которая в современных условиях приобрела особый смысл и значение. Она никогда не была так крепко связана с будущим нашего народа и каждого индивида в отдельности и никогда не выступала в такой степени «всеобщей», общече-

⁴ См об этом: Мчедлов М.П. Долговременные и ситуативные социальные представления россиян // Обновление России трудный поиск решений. Вып 6, М., 1998 С 155-161.

⁵ См об этом: Мчедлов М.П. Национальные интересы и идеологическое разногласие // Обновление России трудный поиск решений Вып 4, М, 1996. С. 17-29.

ловеческой, как в наши дни. Все это в совокупности, по-нашему мнению, объясняет чрезвычайную актуальность избранной нами темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Возникновение теории ценностей как особой самостоятельной дисциплины философы относят к середине-второй половине XIX столетия. Первые работы, где ставилась данная проблема и давалось теоретическое осмысление ценностного существования, принадлежат перу И. Канта, Г. Лотце, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Г. Когена, П. Лапи. В XX в. наблюдался повышенный интерес к проблеме ценности. В западноевропейской науке даются различные интерпретации категории «ценность» с позиций психологического подхода и «натуралистической» аксиологии; марксистской и неомарксистской философии и социологии; логико-семантического и семиотического анализа; экзистенциализма; теологии. При анализе посвященной аксиологии философской литературы, обращая на себя внимание весьма широкий диапазон оценочных суждений, явно тяготеющих к антиномичности: столь разнообразен и противоречив подход к решению проблемы «что есть ценность». Но, как справедливо отмечает Л.Н. Столович, «такой плюрализм в аксиологии, ... не нужно воспринимать как сумбурную разноголосицу. Каждый философски значимый подход содержал в себе возможность выявить определенную грань ценностного отношения, и различные течения теории ценности не просто боролись друг с другом, но вели между собой плодотворный диалог».⁶ Этот диалог продолжается.

Русская аксиологическая мысль до 60-х годов XX века не вычленялась из общей философской науки, хотя в латентной форме она присутствует уже в работах Н.Я. Данилевского, Г.П. Федотова, Н.О. Лосского и др. В числе первых философов, обратившихся к аксиологической проблематике были А.В. Василенко, И.С. Нарский, В.П. Тугаринов, О.Г. Дробницкий. В настоящее время существуют исследования С.Ф. Анисимова, Б.С. Барулина, Н.А. Бенедиктова, Г.П. Выжлецова, А.В. Гулыги, А.Г. Здравомыслова, А.В. Иванова, М.С. Кагана, Л.Н. Когана, В.В. Кортавы, О.К. Крокинской, Д.А. Леонтьева, Л.А. Микешинной, В.В. Миронова, К.Х. Момджяна, Б.В. Орлова, В.Н. Сагатовского, В.С. Степина, Л.Н. Столовича, А.С. Панарина, Н.З. Чавчавадзе, Л.А. Чухиной, в которых ценность рассматривается как сложный, многообразный, развивающийся феномен.

Однако исследования проблемы ценности нельзя считать завершенным процессом. «Ценность», подобно двуликому Янусу, поворачивается к исследователям то одним, то другим лицом, и, возможно, поэтому в ней обнаруживаются все новые и новые грани. К тому же, – это главное, – общество, культура и человек столь сложные и непрерывно развивающиеся системы, что поиск их ценностного мира – задача универсальная, философски, исторически и культурологически непрерывная. Вне контекста аксиологического анализа не должны оставаться ни одна из сфер социокультурного процесса, в том числе и наследие отечественной философской мысли. В ней много еще нетронутых пластов. За

⁶ Столович Л. Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии, № 7, 2004 С. 88-89.

рамками аксиологии долгое время оставалась русская религиозная философия. Обращение к религиозной философии показывает, что значительная часть этого наследия не противостоит системе ценностного научного знания, а в известной мере дополняет ее.⁷ Многие исследовательские проблемы религиозной философии часто побораживаются такими аспектами, которые находились в тени традиционной науки и не замечались ею. В частности, проблемы морали, творчества, свободы, смысла истории в философии Н.А. Бердяева, И.А. Ильина все чаще становятся объектами диссертационных исследований, темами выступлений на конференциях, статей в научных сборниках.⁸

Цель и задачи исследования Данная работа ставит своей целью раскрыть аксиологический аспект философского наследия выдающихся отечественных мыслителей Н.А. Бердяева (1874-1948) и И.А. Ильина (1882-1954).

Достижение поставленной цели осуществляется через постановку и решение **следующих задач:**

1. выявление и систематизация идей, положений, содержащихся в работах Н.А. Бердяева и И.А. Ильина, имеющих очевидный аксиологический характер;

2. определение сущности аксиологической рефлексии в теоретическом наследии данных философов;

3. раскрытие общего и особенного в подходах Н.А. Бердяева и И.А. Ильина к решению ценностно-смысловых проблем русской культуры;

4. выяснение роли и значения аксиологической интерпретации мыслителями ценности познания, этики, эстетики как важнейших сфер духовной жизни народа;

5. выделение ценностной оценки философами социальной и национальной жизни русских, ее фундаментальных скреп и опор.

Объектом диссертационного исследования выступает философско-теоретическое и культурологическое наследие А.Н. Бердяева и И.А. Ильина.

Предмет исследования – аксиологические аспекты философии Н.А. Бердяева и И.А. Ильина, составляющие суть понятия «ценность».

⁷ См., напр. Хмелевская С.А. Система форм постижения бытия. М., 1997. С. 18-28.

⁸ *Статьи в журналах:* Аверьянов В.В. Русская историческая традиция в неоконсерватизме И.А. Ильина // История философии № 9. М., РАН Институт философии, 2002. Евлампиев И.И. Философские и правовые взгляды И.А. Ильина // Известия вузов Правоведение Л., 1992, № 3. Ивонин Ю.П. Творчество, культура и цивилизация в философской концепции Н.А. Бердяева // Вечные философские проблемы Новосибирск, 1991, № 1. Козлова О.В. Проблема свободы в философии И.А. Ильина // История философии № 9. М., РАН Институт философии, 2002. Романова И.Е. Проблемы культуры в работе И.А. Ильина «Путь к очевидности» // Научная мысль Кавказа Ростов н/Д, 2000, № 2. Финько М.В. И.А. Ильин о путях национального и государственного возрождения России // Известия вузов Сев.-Кавк. регион. Общественные науки. Ростов н/Д, 2001, № 2 и др.

Диссертации, авторефераты, тезисы научных докладов: Гаязов Р.Х. Культура в философии творчества Н.А. Бердяева. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1995. Ершов Д.П. Религиозная философия Ивана Александровича Ильина. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1997. Лавров А.Г. Философия культуры И.А. Ильина. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1997. Пронин Е.Н. Н. Бердяев культура как общественно-историческое явление // Тезисы докладов 39-й научно-технической конференции М., 1999. Ч. 2. Семенов В.Л. Диалектика понятий «творчество» и «культура» в философии Н.А. Бердяева // Диалектика и культура. Тезисы докладов межвузовской научной конференции. Пермь, 1991. Титаренко С.А. Николай Бердяев. Антропология как основание постижения культуры. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов н/Д, 1996 и др.

Методологические основы и источники исследования. В исследовании проблемы ценности автор исходит из ставших классическими теоретических положений выдающихся мыслителей прошлого, рассматривавших природу ценностей, их место и значение в материальном и духовном мире, структуру ценностного мира. В нашем случае речь, в частности, идет о Сократе, впервые поставившем вопрос «Что есть благо?», о Г. Лейбнице, предложившем разделение способностей духа на разум, волю и чувства, что в последствии предопределило три сферы духовной культуры: познание, этику и эстетику, о Г. Гегеле, определявшем культуру как «вторую природу», созданную человеком, а историю как прогресс «духа в сознании свободы». Автор опирается на труды И. Канта, Ф. Ницше, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина и др. выдающихся мыслителей, вскрывавших ценностный смысл культур, на работы Г. Риккерта и В. Виндельбанда – первыми введших понятие «ценность», Ф. Шеллинга и М. Шелера, на теоретические положения отечественных исследователей С.Л. Франка, П.К. Энгельгарда, В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого и др. Раскрытию вопроса об экзистенциальном характере ценностей способствовало обращение к идеям о сущности человека М. Хайдеггера и А. Камю, давших объяснение миру и человека исходя из выбора самого человека. Диссертационное исследование опирается на диалектико-материалистическую теорию детерминации духовных процессов, представленную в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса

Использованы идеи многих современных отечественных ученых, но в первую очередь – Анисимова С.Ф., Василенко В.А., Выжлецова Г.П., Дробницкого О.Г., Здравомыслова А.Г., Кагана М.С., Кортavy В.В., Крокинской О.К., Лобовикова В.О., В.М. Межуева, Микешиной Л.А., Орлова Б.В., Ручки А.А., Столовича Л.Н., Тугаринова В.П., Чавчавадзе И.З. и др.⁹

Раскрытию сущности ценности помогают и сами выводы, основанные на поиске и сопоставлении общих и особенных концептуальных положений, содержащихся в аутентичных трудах Н.А. Бердяева и И.А. Ильина. При анализе источников, послуживших основанием для данной диссертации, учитывались следующие методологические принципы:

1) принцип преемственности идей ценностного подхода Н.А. Бердяева и И.А. Ильина с идеями западных теоретиков аксиологической мысли;

2) принцип возможности многозначного, нелинейного истолкования взглядов, исходных тезисов и идей, содержащихся в трудах Н.А. Бердяева и И.А. Ильина;

⁹ Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М., 1988; Василенко В.А. Ценность и оценка. Киев, 1964; Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М., 1967, он же Моральная философия. Избранные труды. М., 1974; Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986; Каган М.С. Философская теория ценности. СПб., 1997; Кортavy В.В. К вопросу о ценностной детерминации сознания. Тб., 1987; Крокинская О.К. О различии ценностных систем разных культур // Петербуржцы (этнонациональные аспекты массового сознания). Социологические очерки. СПб., 1995; Лобовиков В.О. Модальная логика оценок и норм. Красноярск, 1984; Микешина Л.А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания. М., 1990; Орлов Б.В., Эйнгорн Н.К. Духовные ценности: проблема отчуждения. Екатеринбург, 1993; Ручка А.А. Ценностный подход в системе социологического знания. Киев, 1987; Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина. Очерк истории эстетической аксиологии, 1994, он же. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии, № 7, 2004; Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л., 1960; Чавчавадзе И.З. Человек и его ценности. Ч. 1-2. М., 1988

3) принцип всеобщей связи и развития, воплотившийся в динамичной эволюции взглядов Н.А. Бердяева и И.А. Ильина, практически непрерывном уточнении, изменении и постоянной конкретизации выдвинутых и обосновываемых ими аксиологических идей;

4) принцип правомерности и обоснованной целесообразности весьма разнообразных «способов» и «жанров» философствования, включающих очень сложные, преимущественно для идеалистов и людей воцерковленных предназначенные, неожиданные и противоречивые в своих нечислимых ракурсах и поворотах размышления Бердяева и Ильина (особенно первого);

5) принципы тео- и антропоцентричности, пронизывающие всю философию и аксиологию Н.А. Бердяева и И.А. Ильина;

6) принцип единого социокультурного контекста, в котором рождалась и развивалась аксиология Бердяева и Ильина;

7) принцип мировоззренческой толерантности, означающий, что хотя идеи Бердяева и Ильина не разделяют многие люди, приверженцы других научных концепций, представители различных конфессий, материалисты, атеисты, их наследие – благотворное поле для науки.

Отметим также, что автор строит свое исследование на основе важнейших категорий диалектики как науки о наиболее общих закономерных связях, становлении, развитии бытия и познания и основанном на этом учении методе творчески познающего субъекта. В первую очередь такими категориями выступают «общее» и «особенное». *Выявление общего и особенного в творческом наследии Н.А. Бердяева и И.А. Ильина позволяет обнаружить самое главное, сущностно значимое, отсеивая все второстепенное, случайное*

Эмпирическая база исследования.

Эмпирическую базу работы составляют фундаментальные положения трудов Н.А. Бердяева и И.А. Ильина и основанные на них идеи, выводы, концептуальные оценки.

Научная новизна исследования. Новизна данной работы состоит в том, что впервые в отечественной науке предпринята попытка осуществить комплексный философско-культурологический анализ аксиологического наследия русских мыслителей Н.А. Бердяева и И.А. Ильина и сделать его достоянием научной и образовательной мысли. Это нашло свое выражение:

1) в самой постановке и рассмотрении с позиции современной теории вопроса о ценностях культуры;

2) в обращении к тем сторонам трудов Н.А. Бердяева и И.А. Ильина, в которых осуществляется ими трактовка глубинных черт ценностных свойств культуры и процесса творчества как их источника;

3) в исследовании фундаментальных, традиционных составляющих русской национальной культуры – ее ценностного ядра, как это видели и представляли Н.А. Бердяев и И.А. Ильин на переломе эпох;

4) через призму взглядов Н.А. Бердяева и И.А. Ильина рассмотрены и сформулированы свойства ценностей, их иерархия, показано основополагающее значение духовности и свободы в их создании;

- 5) раскрыто отношение философов к национальности как ценности;
- 6) проведен сравнительный анализ их аксиологических представлений относительно познания, этики и эстетики, норм и явлений социальной жизни;
- 7) прослежена органическая взаимосвязь таких содержательных понятий как *Духовность-Свобода-Человек-Творчество-Ответственность*

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) творчество Н.А. Бердяева и И.А. Ильина носит аксиологический характер;
- 2) в представлении Н.А. Бердяева и И.А. Ильина источником ценностного сознания является человек, в рамках истории - нация;
- 3) ценности, согласно взглядам Н.А. Бердяева и И.А. Ильина, обладают устойчивыми специфическими свойствами;
- 4) «производство» ценностей культуры в философии Н.А. Бердяева и И.А. Ильина строится по определенной объективной «программе»;
- 5) «общие» и «особенные» положения в ценностных подходах Н.А. Бердяева и И.А. Ильина к духовному миру общества и человека.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы защищаемой работы существенным образом углубляют и расширяют утвердившиеся в научной литературе представления о философско-культурологическом наследии Н.А. Бердяева и И.А. Ильина – русских религиозных философов «серебряного века». Их аксиология, введенная в научный оборот, послужит для дальнейшего развития ценностной теории, познания изменяющегося, развивающегося мира ценностей (аксиосферы – М.С. Каган). Предпринятое исследование творчества Н.А. Бердяева и И.А. Ильина, выразивших основные смысло-жизненные тревоги и надежды своего времени, одновременно позволяет глубже увидеть непреходящее значение фундаментальных ценностей русской национальной культуры, и в этом контексте оценить современные социальные и духовные процессы с их возможными последствиями. Результаты исследования могут быть успешно использованы при разработке концепции культурной политики, особенно в сфере духовного производства, различными звеньями системы управления в РФ.

Материалы диссертации представляют предметный интерес для философских, культурологических, религиозоведческих курсов и семинаров, соответствующих учебных пособий и программ.

Апробация работы. Тема, план, основные положения и выводы представленной диссертации рассматривались на кафедре культурологии МИЭМ. Текст диссертации подробно обсуждался на заседании кафедры культурологии Московского гуманитарного университета и рекомендован к защите. Ее идеи докладывались на Всероссийской научной конференции «Молодежь и будущая Россия». (Москва, октябрь 2003 г.) Содержание диссертации нашло свое отражение в монографии «Культура как система ценностей. Аксиология в контексте интерпретации культуры Н.А. Бердяева и И.А. Ильина» (2004 г.); в статьях «Проблема ценности в культуре» (2002 г.), «Н.А. Бердяев и И.А. Ильин о базисных социальных ценностях» (2004 г.).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы в контексте развития аксиологической мысли, рассматривается ряд дискуссионных моментов, связанных с категорией «ценность», описывается степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи, раскрывается научная новизна работы и ее теоретико-практическая значимость.

В первой главе «Аксиология в контексте интерпретации культуры в философском наследии Н.А. Бердяева и И.А. Ильина» исследуется аксиологическое присутствие и свойства ценностей в философии Бердяева и Ильина.

В первом параграфе «Понятие «ценности» как научная проблема» рассматривается становление в середине-второй половине XIX – начале XX вв. в западноевропейской философии новой науки – аксиологии – науки о ценностях. Ее появление философы воспринимают как реакцию на позитивизм, абсолютизовавший роль естественнонаучного знания. Путь аксиологической мысли в действительности весьма долог и извилист. Своеобразные суждения о различных видах ценностей – добре, красоте, святости – встречаются и у классиков античной философии, и у теологов средневековья, и у мыслителей эпохи Возрождения, и у философов Нового времени. Однако обобщающего представления о ценности и ее свойствах до середины прошлого столетия не было. Аксиология как автономная область философского знания возникает тогда, когда понятие бытия расщепляется на два элемента: реальность и ценность как объект разнообразных человеческих желаний и устремлений. Главная задача аксиологии – показать, возможна ли ценность в общей структуре бытия и каково ее отношение к «фактам» реальности.

Впервые последовательно разграничил и противопоставил сферу сущего и должного (ценностного) существования И. Кант. Под ценностью философ понимал «предмет, существование которого само по себе всегда есть цель, а не средство». Вхождение теории ценностей в философию как особой дисциплины связывается с именем немецкого философа Г. Лотце. Г. Лотце ввел в качестве самостоятельной категории понятие «значимость», которая не зависит от опыта и не играет роль критерия истины в познании. Начало разработки ценностной проблематики, положенное Г. Лотцем, продолжили философы неокантианских школ В. Виндельбанд, Г. Риккерт и Г. Коген. Помимо «значимости» они использовали понятие «долженствование», а в качестве основы для различия между «науками о природе» и «науками о культуре» ввели само понятие «ценность». Неокантианцы отмечали, что ценности не могут быть подвергнуты научному анализу, так как имеют лишь одно измерение – значимость для субъекта.

Известный отечественный специалист в области аксиологии М.С. Каган отмечает, что в начале XX в. обращение западных философов к ценностной

проблематике активно расширялось. В 1902 г. французский философ П. Лапи ввел понятие «аксиология», обозначив им новый и ставший самостоятельным раздел философии, занимающийся ценностной проблематикой.

В русской философии, исходящей из христианской традиции, проблема ценностей рассматривалась именно в этом контексте. О ценностях как идеалах, религиозных святынях писали многие отечественные исследователи. Своеобразным открытием ценностного видения мира стала философия русского религиозного ренессанса. В ней она стремилась выразить духовное содержание не только национальных, но и общечеловеческих ценностей. В.Г. Выжлецов отмечает, что в основе философии от В.С. Соловьева до Н.О. Лосского лежит идея глубинной взаимосвязи и органического единства Духа, Свободы и Личности.¹⁰ Эту же мысль постоянно раскрывали в своем творчестве Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и другие философы «серебряного века».

Но в русской философии были и иные подходы к ценностному видению мира, выходящие за рамки христианской традиции. Так, основополагающая идея Н.Я. Данилевского – каждый народ (или группа народов) принадлежит к определенному культурно-историческому типу, обладающему только ему присущей системой ценностей. Русский философ Г.П. Федотов отмечал: «Оправдание нации – в осуществленных ею в истории ценностях, и среди них героизм, святость, подвижничество имеют, по крайней мере, такое же онтологическое значение, как и создание художественных памятников и научных систем».¹¹ А, по словам другого русского философа Н.О. Лосского, «вся жизнь движется любовью к ценностям».¹² Практически каждый отечественный философ в своем творчестве затрагивал тему русского идеала и характера русского народа. Каждый отмечал определенные черты, выдвигал предположения, естественно, неспорные.

Однако в России вплоть до начала 60-х годов XX в. аксиология не вычленилась из общей философской науки. В числе первых философов, обратившихся к аксиологической проблематике, были В.А. Василенко¹³ и И.С. Нарский¹⁴, В.П. Тугаринов и О.Г. Дробницкий.¹⁵

Среди имен отечественных философов, которые ведут поиски в русле ценностных проблем, пытаясь решить вопрос о ценностных основах России, а, следовательно, и ее будущего, следует назвать и многих других исследователей, таких как С.Ф. Анисимов, В.С. Барулин, Н.А. Бенедиктов, Г.П. Выжлецов, А.В. Гулыга, А.В. Иванов, М.С. Каган, К. Касьянова, Л.А. Микешина, К.Х. Момджян, Б.В. Орлов, В.Н. Сагатовский, Л.Н. Столович, А.С. Панарин, Н.З. Чавчавадзе и другие.

¹⁰ Выжлецов В.Г. Аксиология культуры СПб, 1996 С 31

¹¹ Цит по Назаров М Миссия русской эмиграции Изд 2-е М, 1994 Т 1 С 396

¹² Лосский Н.О. Условия абсолютного добра М, 1991 С 182

¹³ Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения // Проблема ценности в философии М -Л, 1966

¹⁴ Нарский И.С. Диалектическое противоречие и логика познания. М, 1969

¹⁵ Тугаринов В.П. 1) О ценностях жизни и культуры Л, 1960, 2) Проблема ценностей в марксистско-ленинской философии М, 1965 Дробницкий О.Г. 1) Мир оживших предметов Проблема ценности и марксистская философия М, 1967, 2) Ценность // Философская энциклопедия В 5 т / Гл ред Ф.В. Константинов Т 5, М, 1970

В наше время теория ценности как самостоятельная философская дисциплина выдвигается на одно из первых мест научного знания, что имеет под собой объективную основу. По мнению Н.С. Розова, Л.Н. Столовича «ценностное сознание неслучайно возникает сегодня, то есть «в современную эпоху действительной мировой интеграции, настоятельно требующую новых глобальных ценностных ориентиров». Ведь именно «ценностное сознание твердо стоит на страже общезначимых ценностей – витальных и гражданских прав человека, а также всех необходимых условий (политико-правовых, экологических, социально-экономических) для обеспечения этими правами современного и всех будущих поколений людей. Это и позволяет говорить о ценностном сознании как глобальной этике новой исторической эпохи».¹⁶

Сегодня теория ценности как самостоятельная философская дисциплина в российском обществоведении явно на подъеме. Уже конец XX- начало XXI столетий ознаменовались выходом многочисленных трудов: монографий, сборников, статей по проблеме ценности. Среди них: коллективная монография «Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества» под редакцией Л. Дробижевой и Т. Гузенковой (1994 г.); монография Л. Микешиной «Ценностные предпосылки в структуре научного познания» (1990 г.); книги Г. Выжлецова «Аксиология культуры» (1996 г.); М.С. Кагана «Философская теория ценности»; Н.С. Розова «Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии» (1998 г.); сборники статей – «Наука и ценности» (1987 г.); «Человек и его ценности» (1988 г.); «Ценностные аспекты развития науки» (1990 г.); «Эстетические ценности в системе культуры» (1986); «Проблемы вечных ценностей в русской культуре и литературе XX века» (научный редактор В. Хазан, 1991 г.); «Наука и ценности» (1990 г.); статьи – Д.А. Леонтьева «Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции» (1998 г.); Л.Н. Столовича «Об общечеловеческих ценностях» (2004 г.) и др.

Несмотря на разнообразие трактовок ценности, что обусловлено необычайной сложностью и многосторонностью самого ценностного отношения и различием философско-методологических подходов к его теоретическому осмыслению, в настоящее время наблюдается некий консенсус и стремление ученых подвести прочный теоретический фундамент под решение данной проблемы. *Во-первых*, исследователи сходятся в том, что ценности существуют в своем объективном и субъективном выражении. Как доказывает Л.Н. Столович, «ценность есть субъектно-объектное отношение» и, следовательно, «ценностное отношение человека к миру имеет объективную сторону – ценность – и субъективную сторону *оценку*»¹⁷ (выделено автором)

Но если «мир ценностей лежит в пространстве субъектно-объектных отношений», – делает вывод М.С. Каган, – то «логично предположить, что его морфология определяется особенностями обеих «переменных» – субъекта цен-

¹⁶ См. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире философские основания и социальные основания конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998, с. 37 // Вопросы философии 2004, № 7. С. 88

¹⁷ Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004, № 7. С. 92.

ностного отношения и объекта»¹⁸. *Во-вторых*, с точки зрения Д.А. Леонтьева, ценности существуют и проявляют себя как общественные идеалы и предметно воплощенные ценности.¹⁹ При этом общечеловеческие ценности – высший критерий всех индивидуальных и коллективно-групповых ценностей как условие существования человеческого сообщества. *В-третьих*, мир ценностей, как и вся культура, историчен, а значит непостоянен, изменчив. *В-четвертых*, мир ценностей также сложен и многообразен как общество и сама культура, и, следовательно, в мире и культуре нет ничего, что не становилось бы предметом того или иного, – «а иногда и того и иного! – вида ценностного осмысления». Отсюда, по мнению М.С. Кагана, – и оно нам кажется справедливым, – «ценностное осмысление действительности и ее художественного удвоения является столь же всеобщим и столь же необходимым аспектом энергии человеческого духа, как ее познавательный и проективный аспекты».²⁰ Наконец, *в-пятых*, мир ценностей (аксиосфера) не ограничивает своего влияния на нравственные, этические, эстетические, художественные, правовые, политические, религиозные отношения, но распространяет их на всю среду человеческого бытия, и природную, и вещественную.²¹

Исходя из подобных представлений о современном понимании «ценность» и ее содержания, мы могли бы сказать: ценность – это исторически и социально обусловленный, устойчиво-значимый общественный и лично универсальный мир бытия, связующий и направляющий все многообразие его проявлений, придающий созидательный, творческий, гуманистический и оптимистический смысл человеческому существованию на основе знаний, практического опыта, воли и чувств.

Во втором параграфе «Аксиологические основания философско-культурологических взглядов Н.А. Бердяева и И.А. Ильина» раскрываются исходные аксиологические позиции философов. Бердяев и Ильин отмечали, что они не стремились к созданию каких-либо концепций или использованию доказательств: ко всем вопросам, касающимся ценности культуры, они подходят исходя из своей *религиозно-мистической интуиции*. Вместе с тем их философия теоретична, так как она представлена в форме определенного миропонимания, обращенного в первую очередь к сознанию, а не только к вере. Философия мыслителей – не простое непосредственное переживание вещей и их описание, а упорядоченное объяснение сущего в его проявлениях, выраженное в религиозно окрашенных доктринах. *Реальностью ценностного отношения для них выступает Бог*. По их мысли, говоря словами Бердяева, Бог присутствует в свободе и любви, в истине и правде, в красоте, перед лицом зла и неправды. Он присутствует не как судья и каратель, а как оценка и совесть. И ценности-средства, и ценности-цели философы возводят к божественной первооснове. По их мнению, в действительной жизни это находит свое проявление в творчестве,

¹⁸ Каган М.С. Философская теория ценности СПб., 1997 С 86

¹⁹ Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии, 1996, № 4 С 22.

²⁰ Каган М.С. Философская теория ценности СПб., 1997 С 88

²¹ Там же. С 113.

как смысле жизни человека, и создании в творческом акте наивысших достижений культуры, отличающихся качеством, – ее ценностей.

К философии Бердяева и Ильина можно отнести слова Г. Риккерта о том, что в их метафизике царствует единая действительность ценностей, как обладающая абсолютной ценностью реальность, начало всех вещей, общий критерий ценности, к которой должно стремиться все, что притязает на общее значение.

В представлении мыслителей ценность является для человека самым дорогим – дороже, чем сама эмпирическая жизнь людей, чем их благо. Более точного определения ценности они дают. Однако в их философии можно зафиксировать *узловые моменты ценностной теории*. Ими являются: 1) личность, в которой формируются представления о ценности, в историческом формате эту роль выполняет нация; 2) духовность, свобода и любовь; 3) творчество, как смысл жизни человека. Через все их труды проходит мысль о России и русском народе как носителях феномена самобытной национальной культуры.

По идее Ильина, реальным центром человеческой жизни, ее первичной силой выступает вера, которая, по его словам, есть не что иное, «как *главное и ведущее тяготение человека, определяющее его жизнь, его воззрения, его стремления и поступки*». ²² Исходя из этой позиции, последовательно выводятся все его аксиологические умозаключения. Бердяев исходит из другой начальной точки. Он строит свою теорию, отталкиваясь от человека и его призвания к творчеству. «Тайна реальности раскрывается не в сосредоточенности на объекте, предмете, а в рефлексии, обращенной на акт, совершаемый субъектом». ²³

Философские взгляды Бердяева и Ильина устремлены к постижению внутреннего духовного опыта человека, что наиболее четко проявилось в экзистенциализме. Свою линию поиска источников ценностного сознания философы связывают с самим человеком и его культурно-созидающей деятельностью. Они отмечают, что у каждого человека есть базовые представления, которые определяют осуществление «смысложизненного выбора» как единственно значимого для него. Подобно Риккерту, писавшему, что «вопрос о смысле жизни надо ... прежде всего ставить как вопрос о значимости ценностей» ²⁴, Бердяев и Ильин считают, что ценности придают смысл человеческой жизни. По их общему мнению, ценности личности определяются духовным единством общества и человека. Мыслители утверждают человека свободным и анализируют его фундаментальную способность к творчеству. Философам свойственно идеалистическое понимание ценностей. Они указывают на ответственность, которую несут творческие личности за то, что ими создано. В работах Бердяева и Ильина имеются схожие мысли о распространении ценностей культуры через *общение, рефлексивное осмысление диалога с различными культурами, с другими людьми*. В их представлении творческая функция человека, испытывающего влияние техники, уменьшается.

²² Ильин И. А. Путь духовного обновления. Собр. соч. в 10-ти томах, М., 1993. Т. 1. С. 43

²³ Бердяев Н. А. Дух и реальность. М., 2003. С. 231

²⁴ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 21

В контексте учения Г. Риккерта, считавшего с одной стороны, что мир ценностей – это по сути мир культуры, ибо культура не может существовать вне смыслов и значений, вне отнесенности к определенной системе ценностных координат, а с другой стороны, – культура представляет «совокупность объектов, связанных общезначимыми ценностями и лелеемых ради этих ценностей»,²⁵ полнее просматривается суть аксиологии Бердяева и Ильина через их понимание ценностей культуры. Становится ясно, что творчество Бердяева и Ильина, при всех своих особенностях (афористичность, алогичность, нестрогость суждений и публицистичность), *во-первых*, носит аксиологический характер. Философы описывают понимание ценности, их природу и иерархию, при этом они оперируют их качественными характеристиками, функциональными свойствами. *Во-вторых*, несмотря на расхождение в определении природы ценности, ее границ и проявлений, подходы к этому понятию у философов близкие, а во многом и схожие. *В-третьих*, просматриваемая в работах Бердяева и Ильина теория ценностей носит характер системы, поскольку в их трудах: 1) ценности культуры предстают в виде целостной системы взаимосвязанных между собой элементов; 2) они выступают как явления, обладающие свойством динамичности и изменчивости; 3) в развитии своей структуры ценности предполагают свободу выбора.

Можно утверждать, что суть их аксиологии заключается в следующем: **ценности культуры – это творчески созданные, наивысшие достижения культуры, отличающиеся особым качеством, т.е. проявленным в них духом.** Они, эти ценности, в наибольшей степени, по сравнению с другими явлениями культуры, соответствуют истине и идеалу во всех своих проявлениях и обладают следующими качественными свойствами: ценности культуры «многоличные» по субъекту и «сверх-личные» по своей сущности; в ценностях культуры выражается индивидуальный облик творца; ценности культуры имеют положительное значение; ценности культуры могут носить относительный характер; ценности не могут быть подвергнуты научному анализу. При этом, по мнению Бердяева и Ильина: а) творчество ценностей отличается от научного исследования; б) философия может достаточно полно и адекватно раскрыть содержание ценностей в художественной форме; в) ценности культуры обладают свойством всеобщности; г) ценности имеют исторический характер; д) ценности обладают свойством развития, причем единство старых и новых ценностей достигается через противоречие; е) значение многих фундаментальных (устоявшихся) ценностей культуры со временем не меняется; ж) ценности культуры создаются творческим волевым усилием; з) суть ценностей культуры состоит в их общественном предназначении.

В работах Бердяева и Ильина *рассматривается природа социальных свойств ценностей.* Философы считают совместную жизнь людей – «общезитие» (Ильин) ценностью. Свое наивысшее выражение она находит в *общественном идеале.* Мыслители отмечают, что ценности фиксируются или

²⁵ Риккерт Г. Природа и культура // Культурология XX век Антология М., 1994 С. 43

обозначаются через определенные жизненные представления, и их содержание раскрывается с помощью конкретного комплекса идей; ценности культуры определяют нормы – стереотипы мыслей и действий людей в определенные исторические отрезки времени; ценности воедино связывают аристократические и демократические слои культуры; различные аспекты культуры имеют разный аксиологический потенциал; ценности нельзя напрямую ассоциировать со стилем поведения людей.

С точки зрения Бердяева и Ильина ценности обладают *свойством иерархии*. Высшей ценностью для философов является человек. Одной из центральных идей, проходящих через все их творчество, является мысль о приоритете духовных ценностей над материальными и социальными. Духовные ценности, считают философы, наиболее адекватно проявляются в религии, нравственности и искусстве как видах духовной культуры. Ильин выдвигает на первое место ценности религиозные. Бердяев подчеркивает: «Высшие цели жизни не экономические и не социальные, а духовные. Величие народа, его вклад в историю человечества, определяется не могуществом государства, не развитием экономики, а духовной культурой. ... Творчество ценностей духовной культуры совсем не пропорционально государственной и экономической силе первенствующих стран».²⁶ Представляется, что данная позиция философа во многом созвучна современным представлениям аксиологии. Однако философы отмечают, что действующая в реальной жизни иерархия ценностей опрокинута. Мыслители подчеркивают, что философия ценностей отличается от философии блага и пользы.

В *третьем параграфе «Духовность и свобода: место, оценки и акценты в аксиологии философов»* показано, что базисными понятиями философии Бердяева и Ильина являются *духовность и свобода*. С одной стороны, они сами выступают как ценности, с другой, – служат системой координат, в которой строится их философская теория.

Мыслители рассматривают два ряда взаимосвязанных между собой ценностей. Первый ряд имеет отношение к эмпирической действительности. Второй ряд у Бердяева относится к духовной сфере. Это – истина, добро, красота, ценность, творческая фантазия и т.д. Так, например, истина не реальна, как природа, как объективная вещь, но реальна как дух, как духовность в человеческом существовании.²⁷ Ильин относит ко второму ряду не вообще все духовные ценности, а только ценности религиозной духовной культуры, которые он считает *объективно совершенными* и потому истинными, нравственными, художественными, справедливыми. Духовность в понимании философов выступает как творческая сила души. Дух в философии Бердяева и Ильина – синоним качества явлений культуры.

Духовные ценности создаются в *свободном* творческом действии. Свобода для философов – это независимость и определяемость личности изнутри, «*духовный воздух*» (Ильин) для человека. Для мыслителей характерно одинаковое

²⁶ Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря // Судьба России. М., 1990 С. 274-275

²⁷ Бердяев Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // Дух и реальность. М., 2003 С. 239

понимание сущности свободы как свойства духа, основы творчества, жизненной необходимости для человека. Они утверждают, что без свободы творчества не существует, а это означает, что не могут существовать и ценности культуры.

При этом Бердяев – сторонник абсолютной, ничем не ограниченной свободы, для него вопрос свободы стоит не в формате выбора между добром и злом, а в плоскости созидания добра и зла. Однако он видит существование опасности для общества в формальной безотносительной свободе ради свободы.

Для Ильина свобода – это святыня, которая «добывается». Мыслитель считает, что свобода – не произвол, ею нельзя злоупотреблять. Свободе нужно научиться.

Оба философа считают свободу бременем. Они подчеркивают, что свободой надо дорожить. Говоря о необходимости свободы творчества, мыслители в то же время ставят вопрос о существовании в условиях государства политической свободы и права.

Во второй главе «Н.А. Бердяев и И.А. Ильин о реальности ценностного мира в его творческом и социальном развитии» рассматриваются вопросы, касающиеся проявлений ценностей культуры в реальной жизни.

В первом параграфе «Аксиологическая трактовка Н.А. Бердяевым и И.А. Ильиным сущности творчества как движущего «механизма» развития культуры» раскрывается смысл и содержание творчества, в процессе которого создаются ценности культуры.

Содержание мысли Бердяева и Ильина по поводу природы и сути творчества во многом сходны, однако *не тождественны*. Философы исходят из понимания сути творчества как явления объективного, связанного с активной деятельностью человека, порождающее нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью и общественно-исторической уникальностью. Для них очевидно, что творчество является сущностным элементом человеческой жизни. В то же время мыслители *по-разному* представляют религиозные принципы творчества: Ильин строит свое учение вокруг центральной идеи «*теодицеи*», для Бердяева ключом, гармонизирующим его взгляды на проблемы культурного творчества, стала идея «*антроподицеи*» – оправдание человека в творчестве и через творчество. Поэтому у Бердяева принципиально иной, по сравнению с Ильиным, подход к проблеме творчества. Не оно должно быть оправдано перед лицом божественного всеведения, а наоборот, лишь в творчестве и через творчество человек может оправдать свое бытие в мире.

И, тем не менее, *общей мыслью философов является идея, что в процессе творчества создаются ценности духовной культуры*. Философы придерживаются мнения, что творчество начинается с внутреннего призыва *Оно свободно, не терпит над собой насилия, не выполняется по заказу*. Представляется, что данная мысль и сегодня не потеряла своей научной и социальной актуальности.

Бердяев раскрывает два творческих пути: послушание, связанное с устроением «мира» и творчество, ведущее к восхождению из «мира». Но всякое творчество для него – неизбежная неудача, так как результаты творчества объекти-

вируются и отчуждаются от творца. Творчество – это «восхождение из мира», но полный разрыв с миром невозможен, и в этом заключается трагизм ситуации творчества.

Ильин, исходя из позиции, в которой он обозначил добровольность выбора человека в пользу творчества, покоящегося на религиозных основах, учит необходимости аскетического творческого поиска, основанного на доверии к внутренней интуиции и ответственности, позволяющего создавать самое лучшее.

Истинно художественное, по мысли философов, творится людьми одаренными, когда в них просыпается потребность совершить нечто важное и великое. По мнению Ильина, оно создается в аскетическом поиске «главносказуемого» (его выражение), тождественного основной задуманной цели, которой подчиняются все другие содержания. Вместе с тем он видит необходимость предоставления возможности художнику «свободной творческой молитвы», а также ответственности за то, что им создано.

Но в главном своем выводе, в оценке роли и значения творчества, как созидательного акта, они сходятся. Творчество, считают мыслители, несет в себе радостное и творчески-поэтическое начало. Настоящее творчество не бывает заказным и не идет «на поводу» у публики. Работая над новым, еще не бывшим, творческие люди раздвигают границы культуры, опережают время, поэтому созданные ими ценности могут остаться непонятными для современников и быть не принятыми обществом.

Во втором параграфе «Ценностные принципы познания, эстетического и этического учений во взглядах Бердяева и Ильина» раскрываются взгляды философов на основные сферы ценностного мира: *познание, этику и эстетику*

Философы оценивают естественнонаучное знание как ценность. Говоря же о ценностных принципах познания, мыслители считают, что его основным средством является *интуиция*. Критерием ценности познания служит фактор, имеющий отношение к жизни и выживанию человечества. Познание осуществляется в совокупности рассудочных логических действий с созерцанием и трансцендированием. Гарантом истинности знания и познания выступают сердце и совесть человека.

Выявляя общее и особенное во взглядах Бердяева и Ильина на эстетико-этическое учение как ценность, можно отметить следующее. Эстетико-этическое учение Бердяева и Ильина направлено на творческое преобразование мира. Философы понимают художественное творчество как ценность, а в отношении этики Бердяев прямо говорит о том, что этика представляет собой аксиологическое учение. У Ильина, рассматриваемая им этическая проблема, также несет в себе аксиологический заряд.

Несмотря на религиозные установки философов, подход к решению эстетических задач у них различен. Бердяев относится к красоте не как к эстетической категории. Он ставит красоту наравне с добром и каждый творческий акт рассматривает как просветление бытия в его приближении к «новому миру» – миру красоты как сущему. Исходя из понимания мира как объективирующего

ся, он отдает предпочтение символизму, как в наибольшей степени выражающему знаки мира «иного». Классическое искусство, замкнутое, по его идее, на «этом» мире, его не вдохновляет.

Основой этики для него является *персонализм*. Как отмечает сам философ, нравственные суждения и акты всегда личностны и индивидуальны, они не могут определяться понятиями и выбором коллектива или общества.²⁸ Философ различает три вида этики: этику закона, этику искупления и этику творчества. Этика закона – это нормативная этика социальной обыденности. В ней господствует идея абстрактного добра: кто соблюдает закон, тот и является «добрым» и нравственным. Этика искупления строится на идее спасения. Этика творчества основана на творческих дарованиях человека. Философ вводит новую «*мораль творчества*», которая не противостоит морали как таковой – называемой им «*этикой закона и искупления*», но в то же время является творческой. По идее философа, творческий акт имеет нравственное значение, будь то творчество познавательных или эстетических ценностей. С другой стороны, и нравственный акт есть творческий акт, он уникален. Это творческая новизна в мире. Согласно этике Бердяева, если до сих пор человечество жило идеей «нравственного исправления», то теперь оно должно «оправдываться взлетом творческих сил», поскольку перед ним стоит в широком смысле эстетическая цель.

Философия эстетики и этики Ильина выстроена более традиционно по отношению к учению Бердяева. Она духовна и направлена на поиск абсолютно совершенного. Красота художественного творчества, по Ильину, заключена в классическом искусстве. Он не только отдает предпочтение классике, но и строит теорию, которая может способствовать художникам найти правильный путь в их поисках и создании красоты. Он активно призывает художников быть верными классическим традициям.

Рассматривая этические проблемы, Бердяев и Ильин исходят из приоритета духовного над материальным, как критерия истинности добра и любви.

Философы дают определения добру и злу, как крайним позициям их диалектического единства. Внутри его Бердяев размышляет над диалектикой неуловимого перехода добра во зло и, наоборот, в то время как Ильин мало верит в преобразование зла в «благодатность приемлющей любви». Расставив этические акценты, он решает жизненную задачу пресечения зла силой.

Схожим в их взглядах является отношение к любви: только одухотворенная любовь – настоящая. Она не дает опошлиться, она возвышает. Просветляющее значение для человека, по идее философов, имеет страдание.

По мнению Бердяева, в идеале мораль обыденной жизни и «серединности» должна быть преодолена творческим напряжением человеческого духа. Ильин, придавая значение, как и Бердяев, творческому напряжению, стоит ближе к реальности. Он требует в действиях и оценке нравственных поступках считаться с нею.

²⁸ Бердяев Н. А. Мое философское мирозерцание // Н. А. Бердяев: pro et contra. Антология. Книга 1. СПб, 1994. С. 27.

В третьем параграфе «Нация в ценностном измерении Н.А. Бердяева и И.А. Ильина» показано, что Бердяев и Ильин не просто констатировали факт существования национальной культуры. Живя в историческую эпоху социальных катаклизмов и видя весь драматизм русского народа, они сформулировали и обосновали исключительно важную мысль *о ценностном значении национальности и важности национальных корней в духовной жизни человека, без чего не может быть настоящего творчества, а без него и культуры.* Это положение как никогда актуально и для нынешнего периода, который проходит Россия.

По мнению философов, человек входит в человечество не как отвлеченный субъект, а благодаря своей национальной индивидуальности. *В историческом развитии ценность творится в рамках национального бытия.* Своего наивысшего и совершенного выражения нация находит в качественном подборе личностей, которые, питаясь духовной средой культуры своего народа, в своих наивысших достижениях всегда народны и национальны. Признавая ценность национальности, философы, вместе с тем, осуждают национализм.

Бердяев и Ильин в своем творчестве особое внимание уделяли размышлениям о роли России, ее судьбах, предназначении и месте в мировом историческом развитии. Мыслители пытаются сформулировать, в чем состоит *суть русской идеи.* Бердяев указывает на то, что стержневая идея социокультурной жизни русского общества заключается в религиозном мессионизме, в основе которого лежит идея общего спасения, отличного от националистического сознания. В этом проявляется ее уникальность и самобытность. Философ указывает на антиномичность и противоречивость русской души, объясняя это тем, что *Россия – это огромный Восток-Запад, призванный соединять два мира.* Русские люди, в отличие от западных, ищут не столько организованного общества, сколько общности, общения. Русская идея, делает вывод Бердяев, есть *идея коммюнитарности и братства людей и народов*

Бердяев мечтает о возрождении России, понимая под этим «радикальное освобождение от всякого плена, от всякой подавленности и пораженности внешнему, внешнеположному, инородному, т.е. раскрытие в себе внутренней мужественности, внутреннего света, духа царственного и творящего».²⁹ Философ верит в то, что «русская интеллигенция, освобожденная от провинциализма, выйдет, наконец, в историческую ширь и туда понесет свою жажду правды на земле, свою часто неосознанную мечту о мировом спасении и свою волю к новой, лучшей жизни для человечества».³⁰ Однако Бердяев вновь противоречит самому себе (это отмечает О.Д. Волкогонова и др.), поскольку в то же самое время в другой работе пишет: «Самые противоположные русские идеологи утверждали, что русский народ выше европейской цивилизации, что закон цивилизации для него не указ, что европейская цивилизация слишком «буржуазна» для русских, что русские призваны осуществить царство Божие на земле, царство высшей правды и справедливости... Этот русский свет, который должен

²⁹ Бердяев Н.А. Психология русского народа // Судьба России. М., 1990. С. 25

³⁰ Там же. С. 55

просветить все народы мира, и довел Россию до последнего унижения и позора... Прославленное русское смирение было в сущности страшной гордостью и самомнением... Русскому народу нужна еще элементарная правда, он не прошел еще элементарных наук, а мнит себя преодолевшим все науки высшей мудрости...».³¹ Более того, возвращаясь к теме западничества и славянофильства, которую он считал уже изжитой в процессе развития русской культуры, Бердяев признал «предпоследнюю правду» западничества: сначала Россия должна обратиться к «долгому труду цивилизации», преодолеть реально существующую отсталость, «выучиться у Запада, а уж затем говорить о выполнении какой-то своей «миссии», «призвания». Поэтому – «то, что обычно называют «европеизацией» России неизбежно и благостно».³²

Ильин, обдумывая насущные вопросы, касающиеся будущего культуры России, пишет: «...Россия нуждается больше всего в *самостоятельном национальном творчестве*: в углубленном, свободном, непредвзятом созерцании и постижении, в созидании, исходящем из любви к родине, а не из ненависти к обидчикам другого класса; в творчестве – идейном, программном и тактическом, политическом и социальном».³³ При этом русская идея должна быть ориентирована не на форму правления. Она «должна исходить из самой *ткани русской души и русской истории*, говорить о главном в русских судьбах – и *прошлого, и будущего*; она должна светить целым поколениям русских людей, осмысливая их жизнь и вливая в них бодрость...».³⁴

Раскрывая сущность русской идеи, мыслитель отмечает, что это есть *идея воспитания в русском народе национального духовного характера*. Это – главное. Это – творческое. Это – на века. Без этого России не быть, пишет философ.

В «Заключении» диссертации делаются итоговые выводы о роли и значении аксиологических взглядов Бердяева и Ильина в контексте всей ценностной теории.

С одной стороны, весь анализ философского наследия мыслителей приводит к выводу о том, что они не создали целостного, концептуально и понятийно выработанного аксиологического учения. В силу их религиозности, нередко переходящей в мистицизм, и в результате отсутствия прочной научной методологии их аксиология непоследовательна, противоречива и ограничена. Впрочем, и сами философы к этому не стремились: Ильин считал, что это «чисто немецкий предрассудок», а Бердяев подчеркивал, что вообще выступает против каких-либо концепций. Однако, с другой стороны, философское наследие Бердяева и Ильина несомненно является насквозь ценностным в контексте их анализа прежде всего нашей отечественной культуры, да и вообще всей национальной общественной жизни.

Их творческое наследие, богатое не только большим числом ярких и талантливых произведений, богато прежде всего своим содержанием и много-

³¹ Цит по: Волкогонова О Д Н А Бердяев Интеллектуальная биография М, 2001. С 88

³² Бердяев Н А Судьба России. М, 1990. С 305

³³ Ильин И А Творческая идея нашего будущего Собр соч в десяти томах, т 7, М, 1998 С 453

³⁴ Там же С 457-458

гранно по обилию поднятых в нем вопросов. По содержанию оно аксиологично, а потому органично вливается и обогащает учение о ценности. *Во-первых*, оно отразило ценностное отношение к человеку, обществу и культуре. *Во-вторых*, в нем показаны ценности как общественные идеалы и устремления. *В-третьих*, их философия обрисовала мир ценностей (аксиосферу) как исключительно богатый, сложный и многогранный мир. *В-четвертых*, философы доказали, что осмысление национальных корней культуры есть прежде всего погружение в мир ее смыслообразующих ценностей. *В-пятых*, в условиях кризиса культуры XX в. мыслители показали, что национальные ценности есть неразрывная, органическая часть общечеловеческих ценностей, и в совокупности они составляют историческое условие, социальный и духовный смысл существования как отдельного этноса, так и человеческого сообщества в целом.

Основные идеи и результаты диссертационного исследования изложены автором в следующих публикациях:

Монографии

Шевцова Н.П. Культура как система ценностей. (Аксиология в контексте интерпретации культуры Н.А. Бердяева и И.А. Ильина) / Под редакцией В.А. Сапрыкина. – М.: МИЭМ, 2004. 12,8 п.л.

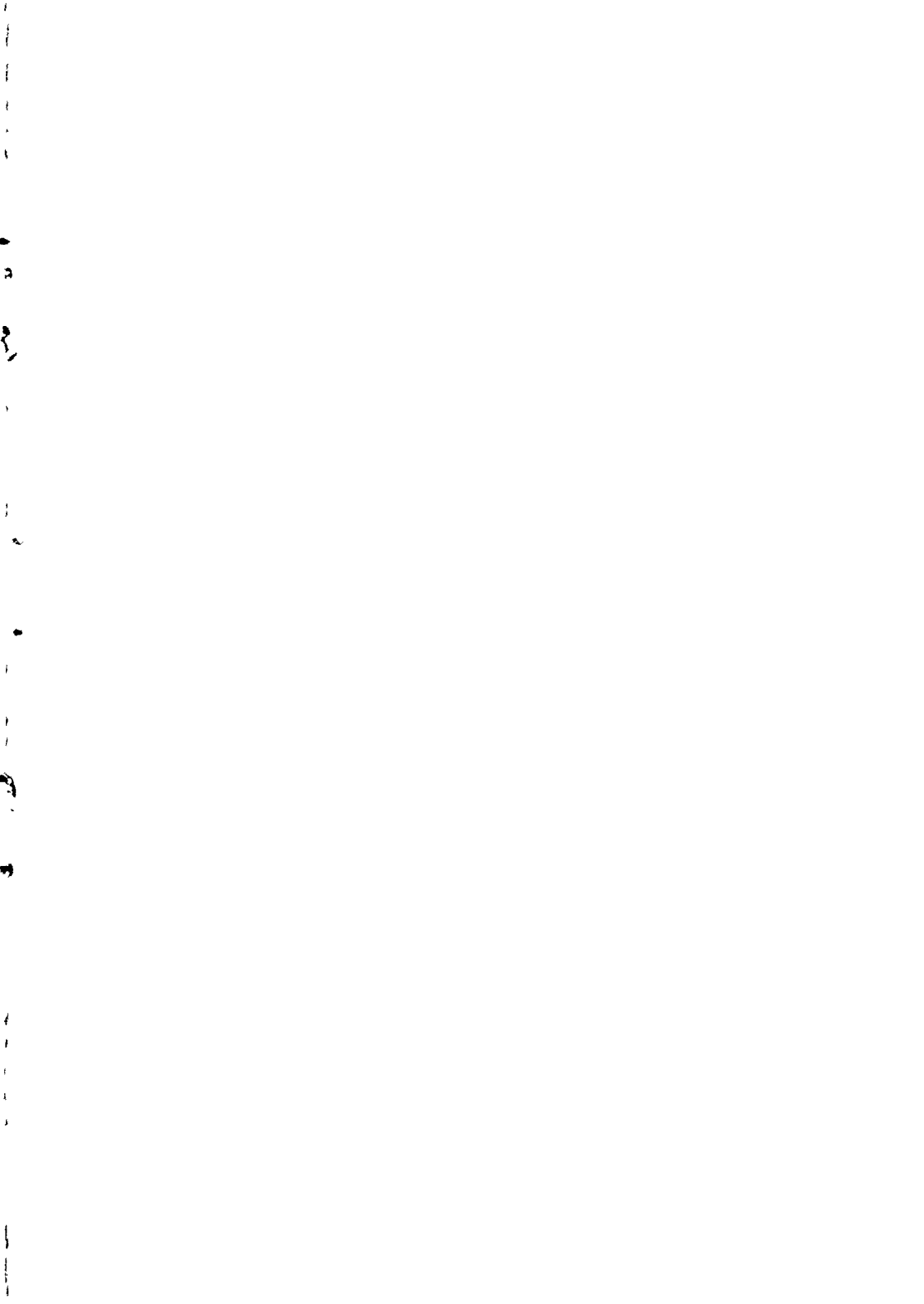
Статьи

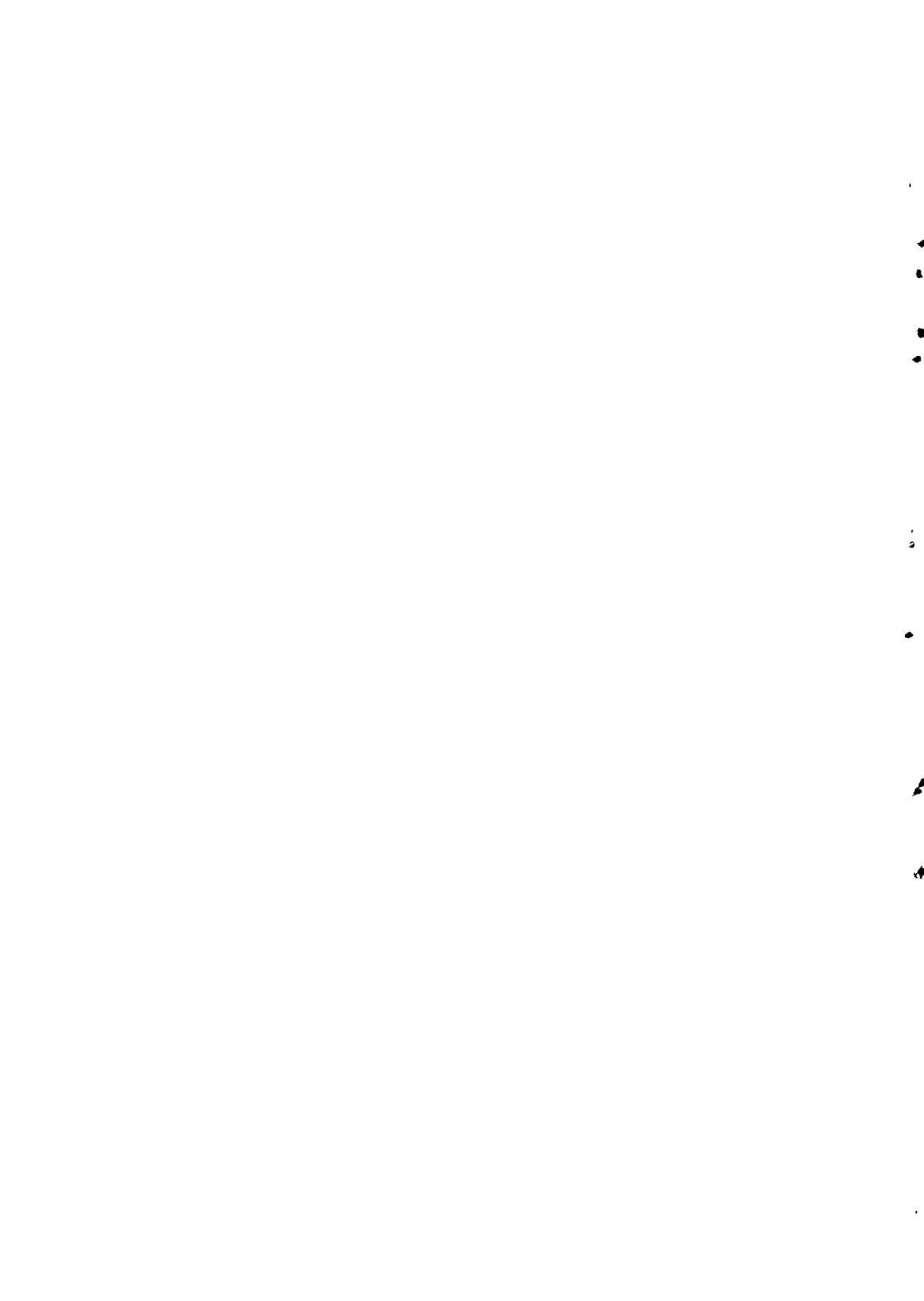
1. Шевцова Н.П. Н.А. Бердяев и И.А. Ильин о базисных социальных ценностях. – М.: МИЭМ, 2004. 1,8 п.л.
2. Шевцова Н.П. Ценностно-смысловые ориентации студентов технического вуза (на примере МИЭМ) // Молодежь и будущая Россия.– М.: ИНИОН РАН. № 58904 от 14.10.2004 г. 0,47 п.л.
3. Шевцова Н.П. Проблема ценности в культуре. – М.: МИЭМ, 2002. 1,04 п.л.
4. Шевцова Н.П., Фатхуллин М.Ф. Генезис познавательных-ценностных предпочтений студентов технических вузов пореформенной России. – М.: МИЭМ, 2002. 0,79 п.л.

Подписано к печати 2 февраля 2005 г. Формат 60 x 84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 1,43 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 300.

Печатно-множительное бюро Издательства МосГУ

РНБ Русский фонд

2005-4

42026

16 ФЕВ 2005

2054